Поздно ночью в одном из центральных дворов имения клана Шэн маленький шестилетний мальчик сидит на веранде со скрещенными ногами, его пронзительно голубые глаза спокойно смотрят в ночное небо. Ребенок ушел глубоко в свои мысли. Его черные волосы средней длины и неплотно прилегающий наряд трепал ночной ветер, несколько листьев оторвались от деревьев старой оливковой рощи, падая на веранду, на колени мальчика и во внутренний пруд.

Мужчина средних лет с широкими плечами, длинными желтовато-коричневыми волосами и острыми голубыми глазами, как у мальчика, подошел к ребенку сбоку. Он спокойно стоит рядом с мальчиком и смотрит в небо.

Через несколько минут мальчик отводит глаза от неба и смотрит на мужчину средних лет, явно пораженный его внезапным появлением рядом с ним.

- Отец! Ты меня удивил... Давно ты здесь стоишь?

- Уже несколько минут... Ты казался таким сосредоточенным, отец не мог тебя побеспокоить, маленький Фэйлун, - ответил мужчина с легким смешком.

Мальчик, Шэн Фэйлун, явно смущенный и слегка краснеющий, проворчал:

- Мог бы просто что-то сказать...

Отец Фэйлуна посмотрел на сына, удивленный его смущением, и спросил с добрым выражением на лице:

- Уже ночь, почему ты все еще здесь? Завтра важный день, день Церемонии пробуждения. Не говори мне, мой зрелый сын, что ты слишком взволнован, чтобы спать?

- Конечно, нет, отец! Я… я просто… просто…

Фэйлун замолчал и опустил голову, еще более смущенный, чем прежде, после того, как его увидел отец.

Шэн Линтянь, отец Фэйлуна, снова посмеялся над выходками своего сына и взъерошил волосы на его макушке:

- Ладно, Ладно, конечно, ты не взволнован, отец был неправ. Завтра отец будет гордиться тобой. Тем не менее, ты должен идти спать. Уже поздно. Ты ведь не хочешь проспать церемонию, верно?

- Но ...прежде мы можем ... немного поговорить, да? - спросил Фэйлун.

- Конечно... - Шэн Линтянь присел рядом со своим сыном и аналогичным образом скрестил ноги на веранде.

- И о чем ты хочешь поговорить?

Они оба продолжали говорить о разных вещах. В какой-то момент Шэн Фэйлун спросил о Церемонии пробуждения, которая состоится на следующий день, и его отец любезно объяснил ему суть церемонии.

У каждого человека есть Духовная сущность, спящая внутри. Церемония пробуждения, как следует из названия, это пробуждение Духовной сущности. В зависимости от того, что это за Духовная сущность, человек может стать Мастером Духа. В общем, Духовная сущность определяет специализацию человека. Например, тот, кто разбудил Дух топора, лучше будет рубить деревья, чем тот, кто разбудил Дух лопаты.

Церемония пробуждения сама по себе является ритуалом, которому более 20 000 лет. Мастера Духа, достигшие по крайней мере 20-го ранга, помогают детям пробудить свои Духовные сущности, прежде чем измерить их врожденную Духовную силу.

В последнее время большинство людей договаривались с Духовной Пагодой, чтобы пробудить Духовную сущность своих детей. В таких кланах, как клан Шэн, старший семьи обычно брал на себя ответственность за церемонию.

- Окей, этого достаточно. Уже слишком поздно. Давай, ложись спать, - сказал Шэн Линтянь, положив руку на плечо Фэйлуна. - Позволь мне отвести тебя в твою комнату, Фэйлун.

- Хорошо, отец... - ответил Шэн Фэйлун с полузакрытыми глазами, уже явно слишком уставшими, и, спотыкаясь, последовал за отцом в свою комнату, чтобы лечь спать.

Ночь прошла тихо, и Шэн Фэйлун медленно просыпался, когда солнечные лучи осветили его комнату. За окном было довольно шумно, звучали громкие голоса, будто он был на рынке, вскоре после этого он услышал громкий и, казалось бы, яростный стук в дверь, который в итоге заставил Шэн Фэйлуна полностью проснуться.

- Так шумно, который час..? - вопросил Шэн Фэйлун, все еще в полусонном оцепенении. Взглянув на часы, он сразу понял, что проспал. В день Церемонии пробуждения! Отец будет в ярости ...

Как он и думал, до него донесся громкий сердитый, но знакомый голос:

- Шэн Фэйлун, просыпайся немедленно! Ты проспал, мальчик!

Шэн Фэйлун вскочил на ноги и открыл дверь, где его дожидалась огромная фигура человека

средних лет ростом более двух метров с такими же желтовато-коричневыми волосами, как у его отца, и зеленовато-синей веной, пульсирующей на лбу.

- Дядя Фэнтянь, я...

- Оставь оправдания на потом, семья уже собралась! Переоденься и иди со мной. Сейчас же!

С побледневшим лицом Шэн Фэйлун бросился обратно в свою комнату, переоделся с рекордной скоростью и снова открыл дверь меньше чем через 10 секунд, в результате чего даже его дядя Шэн Фэнтянь, четвертый старейшина клана Шэн, на несколько мгновений потерял дар речи. Обретя самообладание, Шэн Фэнтянь теперь чуть не засмеялся, затем хмыкнул:

- А ты, оказывается, можешь быть быстрее, когда на тебя оказывают небольшое давление, ха-ха. Церемония начнется через час, так что у тебя достаточно времени, чтобы позавтракать. Идем.

На этот раз настала очередь Шэн Фэйлуна потерять дар речи:

- Я не проспал? Но что с моими часами? Кто-то их перевел?!

Поспешно следуя за своим дядей в столовую, Шэн Фэйлун увидел, что его отец и дочь его дяди, Шэн Лицзин, вместе с тетей Ло Мэй уже ждут их. Шэн Лицзин рассмеялась, когда размышляла о несчастье Шэн Фэйлуна.

- Отец, так это ты кричал, да? Ты опять издеваешься над Фэйфэем!

Лицо Шэн Фэйлуна заметно потемнело, он явно был недоволен прозвищем "Фэйфэй", но, прежде чем он успел что-то сказать, его дядя, Шэн Фэнтянь, ответил: - Да ладно, Цзин'Эр, я не издеваюсь над парнем. Приказ разбудить его поступил от его отца, не так ли, дорогой брат Линтянь?

На этот раз Шэн Линтянь изменился в лице, нацепляя маску фальшивого гнева: - Просто сядь и ешь завтрак, брат. У нас не так много времени. Или я должен попросить сестру Мэй помочь тебе?

Шэн Фэнтянь поднял руки вверх, признавая поражение и покачивая головой, в то время как Шэн Фэйлун сел рядом со своим отцом, глядя на посмеивающуюся тетю, которая передала ему миску риса. Поистине, семья - это что-то невероятное.

Впятером они спокойно закончили завтрак и медленно направились к главной площади семьи Шэн, где уже собралась толпа из десятков людей.

На платформе высотой в несколько футов в центре площади возвышался, подобно алтарю, обелиск с прозрачным хрустальным шаром на вершине. Помимо этого обелиска, рядом стоял великий старейшина клана Шэн, Шэн Юньтянь, с серьезным выражением на лице, с гривой желтовато-коричневых волос и длинной бородой, одетый в официальный темно-серый наряд, его руки сложены за спиной. Около дюжины детей 6 лет стояли на платформе перед обелиском, все они суетились и нервничали.

Шэн Фэйлун и Шэн Лицзин поднялись на платформу и встали рядом с другими детьми.

Несколько минут спустя раздался громкий голос, и площадь быстро затихла:

- Прибыл Патриарх!

Мгновение спустя появился Патриарх клана Шэн, Шэн Хэньтянь, за ним следовал мальчик, очень похожий на него. Он поднялся на платформу, направляясь в сторону обелиска, и встал напротив великого старейшины Шэн Юньтяня, ожидая, пока все успокоятся, а его сын ждал вместе с другими детьми.

Быть Патриархом клана - это не просто почетная должность. Это статус и уважение, даруемое самому могущественному воину клана. Шэн Хэнтянь находится на уровне Короля Духов, его культивация около 50 уровня или даже выше. Это был высокий человек в плотно облегающем официальном наряде, его волосы были зачесаны назад, прекрасно гармонируя с аккуратно подстриженной бородой, он действительно обладает силой, которой должен обладать самый могущественный воин клана. Учитывая, кто проводит Церемонию пробуждения, можно было представить волнение молодых людей.

Сделав шаг вперед, Шэн Хэньтянь усилил свой голос с помощью духовной силы, убедившись, что все на площади его слышат:

- Как все вы знаете, сегодня мы собрались здесь, чтобы провести Церемонию пробуждения этого года. Будущее клана Шэн в руках этих молодых людей. Я уверен, что все вы принесете гордость своим родителям и клану. Что ж, достаточно пустых слов, давайте начнем Церемонию! Шэн Лиу, ты будешь первым. Шаг вперед.

Мальчик в простой одежде с короткими каштановыми волосами, спокойным лицом и неожиданно большим носом, который совершенно не вписывался в типаж его лица, шагнул вперед. Подойдя к обелиску, где его уже ждал Великий старейшина Шэн Юньтянь, Шэн Лиу встал лицом к толпе, а Великий старейшина положил руку на спину ребенка, направляя свою Духовную Силу в тело ребенка. Шэн Лиу закрыл глаза и вскоре после того, как могучий рык льва сотряс площадь, над головой Шэн Лиу появился четкий образ льва с черной гривой, высотой около 4 метров, он издал еще один рев, прежде чем медленно исчезнуть в теле ребенка, потом мальчик подошел к хрустальному шару, положил на него руку и направил в него свою Духовную Силу. Мгновение спустя хрустальный шар загорелся.

- Чернохвостый Горный Лев, Духовная сущность среднего уровня с врожденной духовной силой

3-го уровня. Шэн Лиу, в будущем твои родители непременно смогут гордиться тобой. Добросовестно культивируй, чтобы стать могущественным Мастером Духа, - сказал Великий старейшина Шэн Юньтянь с удовлетворением, поглаживая бороду.

- Очень хорошо. Шэн Лиу, возвращайся к другим детям. Следующим будет Шэн Нин'Эр, - сказал Патриарх Шэн Хэньтянь с таким же удовлетворенным выражением лица.

Поблагодарив Старейшин, Шэн Лиу поклонился и вернулся, прежде чем к обелиску подошла молодая девушка, а именно Шэн Нин'Эр. Она прошла ту же процедуру пробуждения Духовной сущности, заработав себе такие же удовлетворенные взгляды и одобрительные отклики Старейшин.

Только после того, как примерно полдюжины детей прошли процедуру, произошло нечто неожиданное. Когда Шэн Лицзин поднялась, чтобы пробудить свою Духовную сущность, она пробудила Двухвостого горного льва, разновидность Духовной сущности Лютого горного льва. Более того, она имела врожденную духовную силу 6-го уровня - того же уровня, который в свое время пробудил Патриарх, благодаря чему заработала высочайшую похвалу от Старейшин и Патриарха.

После этого ничего не происходило, пока не осталось двое детей, ожидающих пробуждения Духовных сущностей - Шэн Фэйлуна и Шэн Хэньцзяня, сына Патриарха. Они оба посмотрели друг на друга, прежде чем Шэн Хэньцзянь жестом не приказал Шэн Фэйлуну идти первым.

Шэн Фэйлун подошел к обелиску, поклонился Великому старейшине и Патриарху, а затем повернулся к толпе, нервно встречая взгляд своего отца. Патриарх сказал Великому старейшине Шэн Юньтяню, чтобы тот начинал. Последний положил руку на спину Шэна Фэйлуна и направил свою духовную силу в тело ребенка.

Чувствуя теплый поток духовной силы, текущий внутри его тела, Шэн Фэйлун закрыл глаза и сосредоточился на ощущении своей Духовной сущности, однако даже через десятки секунд ничего не произошло.

Чувствуя, что его Духовная сила не возымела эффекта, Великий старейшина Шэн Юньтянь увеличил силу, вливая все больше и больше духовной силы в тело Шэн Фэйлуна.

Несколько секунд спустя, голова Шэн Фэйлуна взорвалась от боли, а его глаза, казалось, начинают гореть, от невыносимой боли он почти потерял сознание. Шэн Фэйлун резко открыл глаза и сделал шаг вперед, удивляя Великого старейшину и Патриарха. Обернувшись и вопросительно глядя на Великого старейшину, он видит шок на его лице и слышит его восклицание:

- Глаза Духа..?

- Это не Горный лев нашего клана? - Патриарх Шэн Хэньтянь слегка нахмурился. Шэн Фэйлун

снова торопливо обернулся, глядя на своего отца, и увидел его слишком потрясенным и потерявшим дар речи, как и Великий Старейшина перед ним. Люди клана Шэн, увидев и услышав реакцию Патриарха и Великого Старейшины, а также увидев глаза Шэн Фэйлуна, начинают шептаться между собой:

- Это Глаза Духа?

- Он сын Старейшины... Как он мог не унаследовать кланового Духа горного льва?

- Он не может быть незаконнорожденным ребенком? Какой стыд!

- Положение Шестого старейшины в клане, вероятно, понизится, учитывая эту ситуацию...

- Довольно! - крикнул Патриарх, используя духовную силу. Толпа мгновенно замолчала. Глубоко вздохнув, Шэн Хэньтянь произнес: - Неважно, какую Духовную сущность он пробудил, он сын Шестого старейшины. Проявите уважение!

- Теперь, Фэйлун, подойди сюда, чтобы проверить свою внутреннюю духовную силу.

Шэн Фэйлун, все еще отчаянно смущенный своей Духовной сущностью, бездумно кладет руку на хрустальный шар, который внезапно начинает сиять ярче, чем когда-либо прежде. Белый свет становится голубым, а не глубоким синим. Поскольку он продолжает сиять, заставляя Шэн Фэйлуна закрыть глаза, тот делает шаг назад, явно застигнутый врасплох. Когда его рука отпускает хрустальный шар, свет гаснет, оставляя растерянную толпу, Великого Старейшину и даже Патриарха, который, заикаясь, восклицает:

- О Небеса! Врожденная ... Врожденная полная духовная сила...!

http://tl.rulate.ru/book/22990/576664